

Что показал Давос?

Энергетический ракурс Всемирного экономического форума

ПАВЕЛ БОГОМОЛОВ
Кандидат политических наук

Нацеленность повестки дня январского Всемирного экономического форума в Давосе, казалось бы, не предвещала плотной концентрации внимания на нефтегазовой проблематике. Основные вопросы вращались, как и было обещано, вокруг Четвертой промышленной революции. Дебатировалась, в основном, ее заикленность не на тяжелых отраслях индустрии, а на высокотехнологичных сегментах на стыке с финансами, биржами, коммуникациями, экологией, СМИ, научно-техническими разработками и исследованиями... И все же углеводородный ТЭК снова напомнил о себе на давосских «каминных посиделках» в заснеженных Альпах. Напомнил властно и симптоматично, причем не только на пленарных заседаниях, тематических сессиях и в рабочих группах, но и в кулуарах.

САУДОВСКИЙ ЗИГЗАГ

В канун ВЭФ-2019 неожиданно пришло сообщение из Эр-Рияда: от поездки в Швейцарию отказался такой авторитет нефтегазовой дипломатии, как министр энергетики «королевства пустынь» Халид аль-Фалих. Его российский коллега Александр Новак, надеявшийся

на диалог в Давосе, отреагировал встречной отменой своего визита.

Высвободившееся время не прошло, конечно, для нашего профильного министра даром. Новак принял, например, участие в программе мероприятий, связанных с приездом в Москву президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. Удалось, в частности, «сверить часы» с руково-

дителями энергетической отрасли из Анкары по поводу успешно продолжающегося строительства «Турецкого потока». Свой весомый вклад в это обсуждение внес, разумеется, глава «Газпрома» Алексей Миллер.

И все-таки даже временное и эпизодическое российско-саудовское «дистанцирование» не могло не привлечь к себе пристального внимания со стороны нефтегазовых кругов и экспертного сообщества. Уж не стало ли причиной зигзага саудитов отсутствие консенсуса на Аравийском полуострове: продолжать ли сообща с Москвой курс на ограничения добычи в формате ОПЕК+ (в соответствии с договоренностями, достигнутыми в декабре 2018 года, в совокупности на 1,2 млн барр/сут. в течение первой половины нынешнего года)? Или, быть может, под каким-нибудь предлогом возобновить производство по максимуму? В истории Саудовской Аравии уже бывали примеры, когда, едва создав искусственный экспортный дефицит или даже прибегнув к нефтяному бойкоту против Вашингтона и Лондона (1973 год), крупнейшая ближневосточная монархия вскоре вынуждена была отказываться от первоначального «затягивания поясов» и «откупоривать» простаивавшие скважины заново.

Правда, в самые последние дни из Эр-Рияда приходят сообщения о том, что возобладала-таки точка зрения лояльных проводников рыночной философии ОПЕК+. И на стыке первого и второго кварталов саудиты, возможно, даже прибегнут к дополнительным сокращениям добычи. Но в январские дни ВЭФ этот барометр умонастроения в Эр-Рияде все еще колебался.

Второй возможный сценарий – заказ из США: взять паузу в отношениях с Кремлем. Дескать, Белый дом вот-вот сочтется при содействии Израиля с исконным противником Эр-Рияда и одновременно другом России – Ираном. Что ж, израильские ВВС уже вовсю бомбят иранские военные объекты на земле Сирии. И не кончится ли дело повторным воспламенением сирийско-иранско-иранского ареала – теперь уже трудно сказать. Тогда, мол, саудитам уже не придется сдерживать в объемах производства ведущую отрасль своей экономики. Качай – не хоч; мировые цены все равно будут достаточно высокими.

Даже временное и эпизодическое российско-саудовское «дистанцирование» не могло привлечь к себе пристального внимания со стороны нефтегазовых кругов и экспертного сообщества

Имеет, однако, право на существование еще и третий, самый сенсационный, сценарий. Менеджеры Saudi Aramco, которые, в отличие от своего министра, прибыли-таки в Давос, сделали там презентацию нового курса саудовского ТЭК как такового. Его опоры следующие: национальный энергогигант превращается главным

образом в газовый. Ставка при этом делается на альянс с Соединенными Штатами. В США поступят огромные капиталовложения от ближневосточной монархии, а к ним прибавятся деньги из Катара и ряда других стран Персидского залива. В итоге Эр-Рияд станет ведущим инвестором и финансовым «спасителем» не только сланцевой революции как таковой, но и проблематичного американского энергоэкспорта в Европу и Азию. А ОПЕК+ в отраслевой стратегии саудитов отойдет на второй план.

Реалистично ли все это? Остается пристально наблюдать и анализировать.

Самой «горючей» и даже взрывоопасной «вязанкой хвороста» стала инсценированная Вашингтоном попытка госпереворота в нефтегазовой Венесуэле

ВЕНЕСУЭЛЬСКОЕ ЭХО В АЛЬПИЙСКИХ УЩЕЛЬЯХ

Как известно, Дональд Трамп, как и официальная делегация США в целом, не появились в Давосе. Но пропагандистских «дровишек» в костер глобальных противоречий в области ТЭК они определенно подбросили.

Речь идет, конечно, не об американском «шатдауне» и не о политической войне под сводами Капитолия по поводу сооружения стены на границе с Мексикой. Самой «горючей» и даже взрывоопасной «вязанкой хвороста» стала инсценированная Вашингтоном попытка госпереворота в нефтегазовой Венесуэле, докатившаяся в информационном плане, естественно, и до Давоса. При этом вот что показательно: американский углеводородный ТЭК, как это ни парадоксально, оказался в Соединенных Штатах едва ли не самой миролюбивой силой, смягчающей накал конфронтации вокруг событий в Каракасе.

Нет, мы не имеем в виду ExxonMobil и ConocoPhillips, пострадавших от национализации 2007 года. Напомним, тогда по декрету Уго Чавеса доля этих гигантов в добычных проектах в Венесуэле была урезана до 40%. Но зато многие другие компании вплоть до роковой «санкционной ночи» с 28 на 29 января умоляли Белый дом не спешить с вводом нефтяных санкций и тем более блокады правительства Николаса Мадуро.

По данным отлично осведомленного агентства Reuters, была проведена целая серия конфиденциальных консультаций между высокопоставленными чиновниками из команды Трампа и топ-менеджерами корпораций США. Первая причина нежелания американского отраслевого лобби «душить и мочить» Боливарианскую Республику, о чем почти не знают россияне, – это тот факт, что американский downstream выступает не только покупателем сырья, но и... преуспевающим продавцом своей продукции в Венесуэлу! В частности, американцы поставляют на венесуэльские НПЗ специальные растворители, без которых невозможно

превращать тяжелую и сверхтяжелую нефть из пояса Ориноко в товар с коммерческими характеристиками.

Заводы, дугой расположенные возле американского побережья Мексиканского залива, не хотят терять не только устойчивый канал сбыта растворителей, но и столь же прибыльный для них экспорт легкой нефти и высокооктанового бензина в ту же южноамериканскую республику. Смешивая их в нужных пропорциях с собственным горючим, венесуэльцы почти удваивают конечный выход бензина среднего качества, приемлемого для устаревающей части национального автопарка. Даже небогатые венесуэльцы избалованы дешевой (хотя и подорожавшей в 2018 году) заправкой своих машин (выпущенных, как правило, в прошлом веке).

Чтобы бензина хватало тысячам водителей, не заботящимся об экономии, как раз и необходим стабильный импорт современных марок горючего – для их смешивания с вязким и подчас сернистым топливом местного разлива.

ПОСТРАДАЮТ И САМИ АМЕРИКАНЦЫ

Наконец, еще одна сфера отраслевого взаимодействия двух стран – это поставки сырой нефти из Венесуэлы в США.

После консультаций с нефтяниками Белый дом, в конце концов, замахнулся на данный сегмент двусторонней торговли. При этом выступившие от имени американской администрации вице-президент Майк Пенс, госсекретарь Майк Помпео и помощник президента по нацбезопасности Джон Болтон не решились пойти на радикальный, подобный иранскому, сценарий удушения венесуэльского нефтяного экспорта. Вместо явной блокады они объявили о создании специального банковского счета, на который будут отныне переводиться американские платежи за «черное золото» с берегов Ориноко. Но пользоваться этими фондами ненавистный Вашингтону Мадуро якобы не сможет!

Причина нежелания американского отраслевого лобби «душить и мочить» Боливарианскую Республику состоит в том, что американский downstream выступает не только покупателем сырья, но и продавцом своей продукции в Венесуэлу

В дни работы Давосского форума все это еще не было известно. Но причины, по которым американская нефтянка упрашивала Белый дом воздержаться хотя бы от физического блокирования сырьевых поставок из Венесуэлы, уже стали достоянием гласности. И они были изложены как раз на фоне ВЭФ, да и распространены там вездесущими новостными агентствами в виде справочных материалов. Так что же из этого следует?

Хотя, ввиду инвестиционно-технологического и управленческого кризиса в национальной нефтегазовой корпо-

рации PDVSA экспорт «черного золота» с Ориноко в США сам по себе упал в прошлом году по сравнению с 2017-м, Северная Америка все равно остается крупнейшим рынком для жидких углеводородов из Венесуэлы. По данным Refinitiv Eikon, суточный объем танкерных перевозок составил в 2018 году 500 тыс. баррелей (против 591,4 тыс. в 2017-м). Но и столь скромная цифра может считаться для Венесуэлы спасительной.

Хотя экспорт «черного золота» с Ориноко в США сам по себе упал в прошлом году по сравнению с 2017 годом, Северная Америка все равно остается крупнейшим рынком для жидких углеводородов из Венесуэлы

Вместе с тем важность венесуэльского сырья очевидна и для американской нефтепереработки. Правда, в самые последние дни американские компании с уныло-преданным видом заявляют, что попробуют найти выход из только что спровоцированного Белым домом дефицита – подобрать сырьевую замену на других рынках. Но одновременно те же самые кампании пытаются сдержать если не всех недругов Боливарианской Венесуэлы, то хотя бы авторов наиболее авантюрных сценариев (вплоть до вооруженного удара по режиму Мадуро из Колумбии). Ведь ряд НПЗ в зоне Мексиканского залива технологически настроен именно на венесуэльские сорта жидких углеводородов.

ТЯЖЕЛАЯ НЕФТЬ В ЦЕНЕ

Что бы ни утверждали отраслевые оптимисты, американские компании не способны (даже в нашу высокотехнологическую эпоху) быстро адаптироваться к иным маркам сырья.

Да и как им перестроиться, если по ряду причин тяжелой нефти стало поступать на НПЗ южного побережья США меньше не только из Венесуэлы. Сократился завоз такого сырья и из Мексики, Саудовской Аравии. Упали аналогичные поставки и с нефтяных песков Канады, где не только ограниченность транспортной логистики не позволяет перегонять на юг более крупные, чем до сих пор, объемы «черного золота». Сказываются еще и последствия ноябрьского (2018 г.) спора между американцами и канадцами о коммерческих условиях этого партнерства, в результате чего, по некоторым данным, отгрузка тамшней нефти временно упала тогда едва ли не на 20%.

В итоге если 15 января биржевые фьючерсы на тяжелую нефть сорта Mars торговались с надбавкой \$4,5/барр, то уже 17 января эта премия повысилась до \$6,8 – настолько трудно достать такую нефть на рынке. В тот же день еще больше подорожала востребованная в районе Мексиканского залива марка Heavy Louisiana Sweet, цена фьючерсов на нее впервые с середины октября на \$8 превысила котировки барреля стандартной смеси WTI. В общем, цены на тяжелое

сырье достигают нынче рекордных планок за последние пять лет. И все равно таких марок не хватает.

Вот почему ряд нефтеперерабатывающих предприятий США сопротивляется желанию Белого дома сделать «шаг номер два», то есть перерезать импорт из Венесуэлы. Кстати, два НПЗ, принадлежащие компаниям Phillips 66 и PBF Energy, вынуждены были оборвать в прошлом году прямые закупки у венесуэльской PDVSA. И ничего хорошего это им не принесло. Поэтому нефтяные компании опасаются: что если Трамп увянет в стартовых полумерах против Каракаса и отважится на введение полного эмбарго, да еще и морского карантина против танкеров из тех стран, которые не поддерживают санкции? Адаптация к новым источникам сырья и схемам логистики – дело сложное, рискованное и затратное. Это понимают покупатели южноамериканской нефти – Valero Energy, PBF Energy и Chevron. Последняя корпорация – важный игрок «высшей лиги» нефтяной отрасли США, и она, кстати, продолжает упорно работать в добычном секторе Венесуэлы.

Ну и, конечно, сильнее всех страдает от вашигтонского радикализма крупнейший импортер «черного золота» из Боливарианской Республики. Это филиал PDVSA – CITGO Petroleum (впрочем, эта компания давно считается в США «своей»). Так, 28 января ее имущество, как и собственность других венесуэльских фирм, было практически конфисковано администрацией Трампа (якобы в пользу его ставленника в Каракасе Хуана Гуайдо). Это, конечно, не лезет ни в какие ворота цивилизованного бизнеса. Можно предположить, что если бы эта весть пришла неделей раньше в Давос, то наверняка возмутились бы те круги мировой экономики, которые принято считать правоцентристскими. Еще бы: на глазах у всего мира предпринят настоящий рейдерский захват!

РОССИЯ НА ВЭФ

Впрочем, швейцарский форум показал воочию, что ближайшие партнеры Каракаса – Россия и Китай – не собираются прибегать к мстительной тактике «око за око, зуб за зуб». Вопреки всем интригам и жандармским акциям – от Венесуэлы до Сирии и от Персидского залива до Балтики – «Москва не будет развязывать против США топливную войну». Так Reuters излагает суть высказывания главы Российского фонда прямых инвестиций Кирилла Дмитриева в кулуарах Давосского форума.

«Скорее нам необходимо строго следовать курсом ограничительных квот даже с риском потери некоторой рыночной доли нашего энергоэкспорта в среднесрочной перспективе», – цитирует агентство слова «одного из главных архитекторов российского пакта о сокращении производства, заключенного с ОПЕК». В условиях не только рыночной, но и общеполитической турбулентности на мировой арене более примирительную и вместе с тем оправданную позицию трудно себе представить.

«Три года назад Дмитриев стал в Давосе первым должностным лицом из России, публично упомянувшим о возможности достигнуть соглашения об ограничении добычи с Организацией стран-экспортеров нефти. Цены на «черное золото» были в коллапсе после того, как ко-

ролева ОПЕК – Саудовская Аравия – взвинтила поставки жидких углеводородов, чтобы ударить тем самым по американским производителям с их гораздо более высокой себестоимостью», – напоминает Reuters.

«Но обеспеченный затем благодаря уменьшению добычи рост цен, – продолжает Reuters, – в равной мере помог Соединенным Штатам, которые не участвуют в сокращениях. Добыча в Америке взлетела со скоростью ракеты, обогнав российские и саудовские показатели, и превратила США в ведущего производителя углеводородов на Земле. В нынешнем году, как ожидается, объем нефтяной прибавки в стране достигнет новых высот».

Однако не все, в том числе в Давосе, воспринимают эти реалии адекватно и, главное, критически. Многие, еще много лет назад, преждевременно нагнетали ценовую панику! Аплодируя успехам сланцевой индустрии, не все знают, что заокеанский рынок – не рай земной. Это весьма сложное для розничного бизнеса место. В отличие от переработчиков привычной тяжелой нефти венесуэльского или канадского типа, производители топлива из легких сортов сланцевой нефти чувствуют себя там не всегда уютно. Ведь так много американских заводов настроено именно на сырье с низким показателем API с учетом того, что перенастройка этих предприятий разорила бы многих из их владельцев. Отсюда и столь сильное желание вывозить легкие углеводороды в Старый Свет и Азию. Туда, собственно, и мечтают «забрасывать» сети своих сбытовых контрактов те продавцы «черного золота», которые хотят заработать побольше. Ибо в Соединенных Штатах, с их регуляторами, лишних центов на АЗС не получишь... Поэтому многие американские компании так стремятся на рынки Европы и Дальнего Востока (на многих из них горячее обходится покупателям вдвое дороже). Но как это сделать, учитывая неразвитость системы трубопроводов, которые идут из глубин североамериканского континента к морским терминалам?

Вопреки всем интригам и жандармским акциям – от Венесуэлы до Сирии и от Персидского залива до Балтики – «Москва не будет развязывать против США топливную войну»

В Давосе, вопреки неявке должностных лиц из США, эта болезненная тема была вскрыта с большой силой. И выявилось, что лишь к концу 2019 года, то есть через добрый десяток лет после старта сланцевой революции, заторы во внутренней транспортировке «черного золота» будут, наконец, ликвидированы. Своим взглядом на это поделился в ходе ВЭФ глава французской Total Патрик Пуянне.

«На нефтяные цены, – сказал он в интервью для BFM Business TV, – влияет множество факторов, но ключевой среди них относится к ситуации в США. Одна из главных причин этого состояния цен состоит в том, что в Штатах, хотя и ставших ведущим нефтепроизводителем,

значительная часть добытого сырья не экспортируется из-за «пробок» в трубопроводах. Но новые трассы уже строятся. И когда к концу нынешнего года они будут проложены, вот тогда и хлынет по-настоящему приток американской нефти на рынок; и как раз это обстоятельство уронит цены, опять же к концу 2019-го».

ИЗБЕГАТЬ КРАЙНОСТЕЙ

Уже упомянутый Кирилл Дмитриев дал в Давосе понять, что Москва не поддастся на краткосрочные соблазны в сфере углеводородного ТЭК.

Россия не будет внимать ни радикальным призывам к новым сокращениям нефтедобычи любой ценой, ни, наоборот, вашингтонским посланиям в адрес ОПЕК+: увеличьте же производство сырья во что бы то ни стало! Крайности нам не импонируют.

Россия не будет внимать ни радикальным призывам к новым сокращениям нефтедобычи любой ценой, ни, наоборот, вашингтонским посланиям в адрес ОПЕК+: увеличьте же производство сырья во что бы то ни стало!

В ходе ВЭФ в этом же русле обсуждали тему зигзагов энергетической стратегии Трампа. Многие недоумевали по поводу его метаний – между овами в момент взлета нефтяных котировок в начале 2017-го и, напротив, нынешним флиртом

с американскими потребителями-избирателями (которым он обещает низкие цены на топливо). Напомним, в ноябре 2018 года американский электорат чуть было не опрокинул на выборах правление республиканской партии как раз из-за дороговизны горючего на бензоколонках США.

Если бы Москва с Эр-Риядом проявили по отношению к Вашингтону не свойственную нам тайную мстительность и – под предлогом показного подыгрывания Трампу – «откупили» бы свои простаивающие скважины, это незаслуженно ударило бы по нашим собственным интересам, причем слишком сильно. «Для того чтобы обрушить сланцевое производство в США, – пояснил тот же Дмитриев, – пришлось бы сбить цены на нефть до \$40/барр и даже ниже. А это не способствовало бы здоровью и самой российской экономики». И так, следовать общему курсу ограничений, но не переусердствовать, – таким призван быть общий вектор ОПЕК+ в 2019 году.

«Азербайджан, один из главных производителей «черного золота» в ареале бывшего СССР и участник квотной сделки с ОПЕК, считает необходимым продлить пакт до конца года, – сообщало из Давоса Reuters. – Этот подход, заявил президент Ильхам Алиев, позволит сдерживать цены в «вилке» между \$60 и \$80».

Вместе с тем многие лидеры ТЭК проявляют сдержанность, избегая долгосрочных прогнозов относительно судьбы ОПЕК+. «Это соглашение влияет на текущую цену нашего продукта, но параллельно экономика США показывает бурный рост добычи, поэтому эти ограничения сдерживают наше развитие в долгосрочной перспективе, – отметил в давосском интервью для ТАСС глава ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов. – Надо подходить к этому вопросу осторожно. Что касается продления на второе полугодие, то пока рано говорить, нужно это или нет. Надо подождать». **ЭА**